

30 ноября на сцене томской областной филармонии в Большом концертном зале состоялась премьера оперы Олега Проститова «Ермак», посвященная 70-летию филармонии.

Это был единственный спектакль. Хотя думаю, что подобный можно поставить на многих сценах Сибири, допустим, в Тобольске.

Тем более что под Тобольском на реке Вагай Ермак, собственно, и погиб. А главный женский персонаж Югра – не только женское имя, но и древнерусское название Югорской земли (части Северного Урала и побережья Северного Ледовитого океана).

Аншлаг был полный. Я сидел на последнем ряду и имел возможность видеть. Основой для либретто послужили стихи Василия Дворцова, а также известное стихотворение Кондратия Рылеева. Дворцов – бывший томич, точнее, уроженец села Молчаново. Композитор Олег Проститов долгое время жил в Новосибирске.

Опера написана за рекордно короткий срок – четыре месяца. Надо сказать, что Дворцов – еще и художник. Изображения Ермака и других действующих персонажей можно увидеть с проектора. Краски тяжелые, мрачноватые. Однако некоторые картины впечатляют.

Костюмы героев своеобразные. Скажем, костюм Кучума напоминает капюшон кобры. (Намек на змеиное коварство, хотя кобра – змея страшная, но не коварная. При нападении на нее – четыре раза предупредит, прежде чем ответить).

Ермак – солист новосибирской филармонии Владимир Коварский, Югра – солистка томской филармонии Вероника Цай, Иван Кольцо – Дмитрий Ганин из кемеровской филармонии, Кучум – Евгений Штейнмиллер, мать Ермака – Ирина Макарова – томская филармония.

За дирижерским пультом – главный дирижер Томского академического симфонического оркестра Ярослав Ткаленко.

Опера-фреска «Ермак» состоит из пролога, эпилога, четырёх картин. Длится около часа. Композитор Олег Проститов написал музыку по заказу томской филармонии. Совместный проект филармонии и Мариинского театра (главный хормейстер Андрей Петренко) поддержан Министерством культуры РФ.

Заканчивается опера оптимистично. Сибирь присоединена. Все ещё живы. Страстный любитель шахмат Иван Грозный не сел ещё за последнюю в своей жизни партию.

Я оцениваю оперу не как музыкант, а как литератор. Нужна ли нам в XXI веке в сибирском городе Томске опера? Думаю, что нужна и очень. Мыслью, что, скажем, костюмы будут дорабатываться.

Но о костюмах главных героев – Ермака и Ивана Кольцо – можно сказать, что по цвету они впечатляют и гармоничны с лицами персонажей. (Хотя Ермак по изображению на сцене страшноват. Да и государь Иван Грозный тоже особой красотой не отличается).

Ермак – человек авантюрного склада. Школьник, пришедший на оперу, должен знать, что были и такие люди. Что они в первую очередь завоевывали Сибирь во времена Ивана Грозного. Причем делали это не кроваво. Вот в прологе мать Ермака обращается к сыну:

Спи, сынок, спи, сынок,
В небе Лось-Шестиног.
Муж-Луна в зеленый бубен
Закликает ветерок.
Лебедь спит, спит Медведь,
Перестал родник звенеть.
Ночь строга. Спит тайга.
И тебе заснуть пора...

Это взволнованный лирический монолог. Так могла бы обратиться любая мать к своему чаду.

В первой картине «Казачий сход на Яике» Ермак уговаривает своих соратников послужить царю.

Во второй картине «Стан Кучума» уместно показать монолог хана.

Я – ужас и трепет, кошмар и тоска
Мужей Иртэша и Умара.
На мне и во мне начертала судьба
Заветы Ясы Чингис-хана.
На мне моя гордость вселенских царей,
Во мне мое бремя священных кровей.
Я ужас торханов и кара-халык,
Я – тот, чье лишь имя кусает язык.
От плоти я плоть самого Шейбани,
Я – струйка монголов священной крови,
Я – тот, кто продолжит походы Ибака.
Сам – сын и родитель смертельного страха,
Я – ужас и трепет... Но мало, я – тот,
Чей красный бунчук опять соберёт
Орду от Балкан до Байкала.

В третьей картине «Югра» идет взволнованный монолог девушки. Следует отметить, что Дворцов очень органично вводит монологи главных героев. У Югры

подлинная лиричность взволнованного чувства сплетается с национальными мотивами. Солостка томской филармонии Вероника Цай, кстати, очень тонко это передает. Ее взволнованное сопрано долгое время продолжало звучать в душе уже по окончании оперы.

О, предивный белый русский князь... Эрмак руть-кан...
Летел ли ты на облаке?..
Несли ли тебя лебеди над речками туманными,
Над горками лесистыми несли на крыльях розовых,
Эрмак руть-кан...

А мать Ермака (его настоящее имя, по мнению иркутского историка А.Г. Сутормина – Василий Тимофеевич Аленин) все время оберегает сына. В прологе она баюкает его. А в третьей картине, наоборот, предупреждает: не надо спать!

Сыночек-Василёчек мой!
Что ж время быстрометно так?
Не уходи ты в марево!
Не уходи в невиданность, в неслыханность к чужим...
Сыночек-Василёчек мой!
Кромешно воры, воры близятся!
Убийцы скрытно тянутся, сыночек-Василёчек мой,
Не надо спать!

У Ирины Макаровой – исполнительницы роли матери Ермака – тоже сопрано. Тут два женских начала бьются за мужское.

И если Югра уговаривает Ермака, что «Сыночки будут солнышки, а облака – дочурочки», сам он выбирает битву. И, присоединив Сибирь, выигрывает её.

Финал жизни Ермака в опере открыт. Может, и правильно.